

ЭТНИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ И МИГРАНТЫ

«Технологии системных и региональных адаптаций к социально-экономическим и этнокультурным трансформациям» (рук. кин Л.В. Остапенко, ИЭА РАН)

Результатом работы стал обширный полевой, документальный и статистический материал, на основе анализа которого сделан ряд выводов и практических рекомендаций. В частности, было установлено, что в трансформационных процессах, идущих как в Российских республиках, так и странах нового зарубежья, после распада Союза оказалось немало общих черт, связанных прежде всего с примерно одинаковым сценарием реформ либерально-демократического толка. В то же время были зафиксированы и обусловленные различиями в экономическом потенциале республик особенности, как на уровне республик в целом, так и между населяющими их этническими общностями. Специфика проявлялись не только в реальных условиях существования людей разной этнорегиональной принадлежности, но и в неодинаковом восприятии ими тех или иных происходящих процессов и явлений, что соответственно отражалось на уровне их удовлетворенности жизнью, степени и характере адаптации, адаптационных стратегиях.

Определенная дистанция существовала и между представителями разных этнических групп, живущих в одной республике, в том числе титульным народом и этническими меньшинствами, чему в немалой мере способствовали изменения в этнополитической ситуации в республиках, в том числе упрочение политических, социально-экономических и этнокультурных позиций людей титульной национальности. Наиболее отчетливо элементы этнического неравенства проявлялись, по данным опроса, в сфере социальной мобильности людей, в неодинаковых шансах их продвинуться по службе, занять руководящую должность, в том числе в органах власти. Сравнительно менее заметным влияние этнического фактора выглядело в области предпринимательской деятельности.

Опубликовано:

Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы научного симпозиума, посвященного 40-летию этносоциологических исследований. Сб. статей. М., Старый сад, 2006. 350 с.

Остапенко Л.В. Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Институт этнологии и антропологии РАН. М., 2006. № 190. 2 п.л.

Остапенко Л.В., Юраков А.В. Социально-экономические аспекты адаптации татар и русских к постсоветским реалиям (по материалам этносоциологического исследования в Татарстане). Информационно-аналитический бюллетень. М., 2006. 1 п.л.

Субботина И.А., Юраков А.В. Политика. Межнациональные отношения. Язык. Миграция и адаптация (по материалам этносоциологического исследования в Татарстане). Информационно-аналитический бюллетень. М., 2006. 1 п.л.

Субботина И.А. От Буджака до высей Ала-тоо (новые тенденции в миграциях и расселении гагаузов) // Гагаузы Евразии: история и культура. Кишинев, 2006. С. 28-87.

**«Этнически смешанные селения в Урало-Поволжском регионе:
Опыт взаимной социально-культурной адаптации»
(рук. кин А.Д. Коростелев, ИЭА РАН)**

Итоги первого года проекта позволяют сформулировать следующие выводы. Несмотря на длительность совместного проживания в этнически смешанных поселениях, в каждой этнической и конфессиональной группе наблюдается устойчивое сохранение языковых и этнокультурных особенностей. Вместе с тем, заметны и процессы аккультурации.

Полевое исследование позволило выявить основные пути и механизмы адаптации в этнически смешанных селениях, они касаются языка, сферы материальной культуры, обрядов и верований, состояния культурного наследия в целом. Наиболее активно идет освоение языка соседних народов представителями наиболее малочисленных народов, которые, прежде всего, заинтересованы в знании языка своих соседей для расширения коммуникативных связей, для улучшения социально-экономических возможностей, более эффективной адаптации в условиях современной социальной и культурной ситуации региона и республики в целом.

Распространение межэтнических браков, позиция численного меньшинства в составе населения данной деревни, общая конфессиональная традиция часто выступают факторами, которые приводят к некоторой трансформации, прежде всего, культуры той этнической группы, которая составляет численное меньшинство и находится на значительном отдалении от компактного расселения своего основного этнического массива. Однако это не значит, что происходит полная трансформация собственной культуры и активное заимствование другой. Механизмы адаптации и основные тенденции, связанные с трансформацией культуры, у представителей одного и того же этноса могут происходить по-разному, что связано с комплексом факторов. Важную роль в происходящих процессах играет высокий уровень межкультурной компетентности контактирующих групп.

Опубликовано:

Этностатистические траектории Южного Урала: Динамика расселения народов Башкирии. Сборник статей / Отв. ред. А.Д. Коростелев. М., 2006. М.: РУДН. 220 с.

**«Новые» этнические группы в России:
кавказцы центрального и поволжского регионов
(рук. кин В.В. Степанов, ИЭА РАН)**

На первом этапе проекта выполнены пилотные (в т.ч. экспедиционные) исследования. Применялись методы этнографического интервью, социологические опросы, анализ этнополитической ситуации по стандартным источникам: анализ публикаций СМИ, законопроектная деятельность, анализ документов системы государственного управления. В центре внимания - проблемы, связанные с восприятием населением «этнических» мигрантов. Выяснилось, что антимиграционные настроения не только распространяются все шире в крупных российских городах и сельской глубинке, но и становятся идеологической основой для антиобщественной деятельности все новых организаций радикального толка. Между тем, исследователи стремились выяснить, каковы реальные (и в этом новизна и важ-

ность проекта), в отличие от мифологизированных, особенности социальной мобильности кавказцев, в частности, прояснить картину адаптации в таких политически чувствительных сферах, как экономическая, религиозная, поселенческая. Учитывалась политика властей в отношении «этнических» мигрантов и реакции населения, проявляемые в быту и транслируемые через СМИ. Исследования проведены в следующих регионах: Республика Коми, Республика Башкортостан, Чувашская Республика, Самарская область, Оренбургская область, Астраханская область. По итогам работы подготовлены практические рекомендации и направлены в адрес заинтересованных государственных ведомств (Минрегиона РФ, Росстата РФ, региональных государственных структур). Рекомендации касаются вопросов совершенствования региональной этнической политики в сфере образования и воспитания, культуры, языковой и религиозной политики, СМИ, законотворчества. По итогам исследований сделано 18 научных докладов, опубликовано 10 статей, направлено в органы государственного управления 4 аналитических материала.

Опубликовано:

Амелин В. "Новые" этнические группы в России. Проблемы социальной и культурной адаптации выходцев с Кавказа // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Приволжский федеральный округ, N118, 2006.

Амелин В. Семинар в Страсбурге по проблемам национальных меньшинств // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Приволжский федеральный округ, N119, 2006.

Бойко И., Харитоновна В. "Новые" этнические группы в России. Общины выходцев с Кавказа // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Приволжский федеральный округ, N118, 2006.

Габдрафиков И., Хуснутдинова Л. Общины кавказцев: социально-культурная интеграция в местное сообщество // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Приволжский федеральный округ, N119, 2006.

Габдрафиков И., Хуснутдинова Л. Этнические общины и мигранты. Башкирия // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, №69, 2006

Лиценбергер О. Этнические общины и мигранты. Саратовская область // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. №69, 2006

Мухаметшина Н. "Новые" этнические группы в России. Региональное сообщество и "новые мигранты": проблемы взаимодействия, перспективы адаптации и интеграции // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Приволжский федеральный округ, N118, 2006.

Шабаев Ю. "Новые" этнические группы в России. Этнические общины и мигранты. Республика Коми // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, №69, 2006.

Шабаев Ю. Конфликтный потенциал межобщинного взаимодействия. Республика Коми // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, №69, 2006.

**«Эволюция культурного облика Европы под воздействием
миграционных процессов и модернизации общества»
(рук. дин М.Ю. Мартынова, ИЭА РАН)**

Главное внимание было уделено сбору полевого материала, разрабатывалась методика исследования, написана часть текстов и опубликована серия статей. Программа исследования включала изучение следующих вопросов:

- Подходы государств Европы к культурному многообразию населения;
- Интеграция Европы и ее культурная парадигма;
- Повседневная культура в контексте интеграционных и миграционных процессов;
- Государственная политика и процессы аккультурации мигрантов;
- Иммигранты в Европе и внутренние европейские миграции;
- Социально-культурный регионализм и идентичность в Европе;
- Воздействие европейской интеграции на этнокультурную стратегию России.

Полевые выезды стали приоритетным видом исследований по проекту, поскольку это был первый год его реализации. Состоялось 9 экспедиций. Одним из наиболее широкомасштабных полевых исследований стал выезд И.А. Бойко в Закарпатье (Украина) на 4 месяца (с мая по сентябрь) для работы по подтеме «Современное состояние скотоводческой культуры гуцулов».

Опубликовано:

Мартынова М.Ю. Сербия-Черногория-Косово: одно государство или три? // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., ИЭА РАН, № 185. 48 с.

Мартынова М.Ю. Косово: в чем суть проблемы? // Качество социальной жизни в изменяющейся России. 13 социологические чтения. М., 2006. 0,5 а.л.

Мартынова М.Ю. Влияние миграционных процессов на повседневную культуру москвичей // Свакодневна култура у постсоциалистичком периоду. Посебно издање Етнографског института САНУ. Београд-Зрењанин, 2006.

Мартынова М.Ю. Этническое противостояние в Косово // Ж. «Этнопанорама», 2006, №1.

Деметр Н.Г. Цыгане в России // «Права цыган» журнал европейского центра по правам цыган – 0,5 л., 2006 г., № 1, Ужгород.

Игнатъев Р.Н. Креманско пророчанство vs. μαντείο των Δελφών (К исследованию национальных особенностей прорицания) // Славянский альманах 2005. М.: Индрик, 2006. С. 221-240.

Игнатъев Р.Н. «Не смотрите им прямо в глаза» (Культурная идентификация террориста) // Культура сквозь призму идентичности. М.: Индрик, 2006. С. 103-118.

Игнатъев Р.Н. «Метанастасические движения», «культурные пояса» и «психические типы» Йована Цвиича в связи с балканской модернизацией. Сб. Института Славяноведения РАН. 1,8 п.л.

Кожановский А.Н. Терроризм в Стране Басков: интерпретации (Глава VIII) // Испания в начале XXI века. М., МГИМО (У) МИД России, 2006. С. 99-117;

Кожановский А.Н. Региональные партии и этнокультурное обособление регионов: европейские тенденции и испанские вариации // Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике. М., изд-во «Огин ТД», 2006. С. 42 -49;

Остроух И.Г. Метросексуал – стиль жизни, форма самореализации и самосо-

знание мужчины в постиндустриальном обществе // Этнографическое обозрение, №4, 2006.

Остроух И.Г. Метросексуал – стиль жизни или стратегия выживания мужчины в постиндустриальном обществе? // Мужской сборник. Выпуск №3. Мужское – экстремальное. М., 2006 г. 1 а.л.

Остроух И.Г. Семья в ФРГ во второй половине 20 века» в коллективном сборнике «Современная семья: стратегия воспитания и образования», изд-во МГУТД, М. 2006. 3.5 а.л.

Бойко И.А. Хозяйственная деятельность бойков (верховинцев) в XX в. // Полевые материалы ИЭА РАН 2004 года. М., 2006. С. 198-217.

Рыжакова С.И. «Хлебные мантры» и «японские чаши» у латышей. К вопросу о проблемах аутентичности и «регистрах истинности» в современной этнографии // Этнографическое обозрение. № 1. 2006. С. 109-128.

Рыжакова С.И. Аннотированная библиография некоторых работ по истории, языкам и культуре Латвии (2004-2005 гг.) // Балто-славянские исследования. ХУ1. М., Индрик, 2006. С. 506-511.

Рыжакова С.И. Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования М., 2006 (Исследования по прикладной и неотложной этнологии ИЭА РАН). 5 а.л., илл.

«Психологическая адаптация представителей традиционных культур к модернизации образа жизни»

(рук. дпсхн Н.М. Лебедева, ИЭА РАН)

Рассмотрена взаимосвязь уровня модернизации культуры с характеристиками этнической идентичности, структурой ценностей и психологическим благополучием. В опросе приняли участие русские г. Москвы и г. Якутска, эвенки, якуты, армяне г. Еревана, всего 324 респондента. Данные этнические группы в соответствии с уровнем модернизированности их образа жизни разделены на две категории культур - «современного» и «традиционного» типов. Обнаружено, что в процессе модернизации социокультурной системы изменениям могут быть подвержены прежде всего ценности. Этническая идентичность также может трансформироваться под влиянием модернизации, но в меньшей степени. Показано, что модернизация приводит к росту неопределенности идентичности, причем во всех группах, независимо от уровня их модернизированности. Выявлено, что психологическое благополучие представителей традиционных культур ниже, чем представителей культур современного типа. При этом психологическому благополучию личности в культурах современного типа способствуют ориентация на ценности *Универсализма* и отказ от ценностей *Конформности*. Для представителей культур традиционного типа важное адаптивное значение имеет ориентация на ценности *Саморегуляции*.

Опубликовано:

Татарко А.Н. Козлова М.А. Сравнительный анализ структуры ценностей и характеристик этнической идентичности в традиционных и современных культурах // Психологический журнал, Т.27. №4. 2006. С. 67-76.

«Русские в Евразии XVI-XIX вв.

Миграции и социокультурная адаптация в иноэтничной среде»

(рук. дин В.В. Трепавлов, ИРИ РАН)

Участники проекта подбирали и систематизировали информацию архивных и опубликованных источников о миграциях русских в пределах Российского государства XVI–XIX вв., об адаптации мигрантов к иноэтничному и инокультурному окружению в различных регионах. Осуществлен сбор и анализ материалов по Средней Азии и Казахстану, по Украине, по Северному Кавказу, по Молдавии, по Закавказью, по Прибалтике и Белоруссии, по Поволжью и Сибири, а также по общим особенностям миграций и социокультурной адаптации, в том числе относительно России XVI–XIX вв.

«Миграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XX в.**Проблемы адаптации и национальной идентичности
в условиях социально-политических трансформаций»**

(рук. кин Т.А. Покивайлова)

Основное внимание было сосредоточено на работе по выявлению документов из фондов по эмиграции Государственного Архива Российской Федерации (ГА РФ), работе с материалами коллекции трофейных документов, находящейся в настоящее время в Российском Государственном Военном Архиве (РГВА), а также с документами из фондов Российского Государственного Архива социально-политической истории (РГАСПИ), относящихся к восточноевропейской коммунистической эмиграции в СССР.

Совместная работа авторского коллектива, сформированного из специалистов по истории различных стран Центральной и Юго-Восточной Европы, представила возможность на новой источниковой базе провести комплексное исследование процессов массовой миграции и особенностей адаптации мигрантов и беженцев в период глубоких политических и социальных трансформаций XX в. и создать обширную картину их жизнедеятельности (быт, культура, образование, церковь, занятость, взаимоотношения с властью, с коренным населением, интеграция в общество, сохранение традиций и появление новаций). Результатом работы станет написание обобщающего труда, ряда монографий и статей.

**«Этнокультурные и миграционные процессы
в сельских районах Северо-Запада РФ в исторической перспективе»**

(рук. кин А.И. Терюков, МАЭ РАН)

Проведенные экспедиционные исследования, изучение литературы и других источников показывает, что современное население Северо-Запада Российской Федерации складывалось в исторической перспективе вплоть до конца XX в. в ходе нескольких крупных, по крайней мере пяти, миграционных процессов. В основном они носили экономический характер, но иногда приобретали политический оттенок. В этих миграциях всегда значительную роль играло государство, которое разными формами стимулировало, контролировало и проводило перемещение

населения. Начиная с XVIII в. миграционные процессы были полиэтничными, хотя иногда этнический компонент играл существенную роль. Регион имеет большой миграционный потенциал, в первую очередь для сельскохозяйственного развития. Но это потребует значительных финансовых затрат для восстановления потерянной в последние 10-15 лет социально-экономической инфраструктуры.

**Этнокультурная адаптация калмыков среди народов
Поволжья и Северного Кавказа
(рук. кин В.В. Батыров, КИГИ РАН)**

Проводился сбор материала в архивах и музеях Республики Калмыкия, в фондах Ф-36, Ф-9, Ф-35 Национального архива Республики Калмыкия (НАРК), в рукописном фонде В.Хлебникова Калмыцкого Краеведческого Республиканского музея им. Н.Н. Пальмова (КРКМ), в фондах Яшалтинского районного краеведческого музея, в фондах Лаганском филиале Калмыцкого Краеведческого Республиканского музея им. Н.Н. Пальмова.

Проведены экспедиции в Лаганский, Яшалтинский, Приютненский, Кетченеровский и Целинный районы Республики Калмыкия, в ходе которых было опрошено 75 человек. Сбор полевого материала проводился по теме «Выбор данных населенных пунктов (г. Лагань, с. Яшалта с. Троицкое, п. Ульдючины, с. Приютное, п. Кетченеры и др.)». В результате уточнены места кочевок калмыцких родов на бывших территориях Малодербетовского, Большедербетовского и Яндыко-Мочажного улусов; собран материал по духовной и материальной культуре калмыков. Получены данные по обрядам жизненного цикла, которые подверглись модернизации, что объясняется информантами периодом депортации, иноэтническими контактами, изменившимися экономическими условиями. Можно также отметить, что под влиянием изменений в хозяйстве произошла трансформация традиционных обрядов.

Исследование подтвердило тезис о том, что кочевой образ жизни калмыков с его мобильностью привел к тому, что они с легкостью воспринимали элементы других культур, приспосабливая их к своим нуждам, не теряя при этом своей этнической идентификации. Так, было выяснено, что у торгоутов отсутствуют такие понятия о родовых подразделениях, как торелы или арваны, что может свидетельствовать об утере торгоутами такого родового деления в XIX - нач. XX вв. в результате этнокультурных процессов.

Опубликовано:

Батыров В.В. Ремесленное производство у калмыков в конце XIX – начале XX вв. // Этнос. Общество. Цивилизация: Кузеевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006.

«Евреи на Европейском Севере России в XIX - начале XX в.:

пути и формы адаптации»
(рук. кин М.В. Пулькин, ИЯЛИ КарНЦ РАН)

В рамках работы над проектом удалось выявить основные этапы формирования и повседневной жизни еврейских общин Петрозаводска, Вологды, Архангельска, изучить особенности отношения к ним представителей местной администрации. Особое внимание уделено исследованию вопросов о профессиональном составе еврейских общин, их поведении в религиозной сфере, факторах, препятствующих как ассимиляции евреев, так и возникновению конфликтов между ними и местными жителями.

**Адаптационные процессы детского населения этнических групп
и мигрантских сообществ Северо-Востока России
в условиях современного экологического пространства**
(рук кмн Т.В. Годовых, МНИЦ «Арктика» ДВО РАН)

Изучены региональные особенности макро- и микроэлементного (МЭ) профиля у детей и подростков Чукотки в зависимости от половозрастных характеристик, этнической принадлежности, проведен анализ дисбаланса МЭ.

Выявлены:

- снижение МЭ у аборигенов Чукотки кальция у 61% детей, кобальта – 96%, меди – 82%, магния – 70%, селена – 28%, цинка – 65% и йода – 46%;

- половые отличия в возрасте 10-14 лет: у девочек снижение хрома, йода, селена и повышение кальция и марганца по отношению мальчиков; у мальчиков большее содержание мышьяка, кадмия, хрома, йода по отношению девочек; в младшей возрастной группе 7-9 лет - увеличение алюминия и повышение йода у девочек относительно мальчиков. Впервые проведен сравнительный анализ МЭ детей Чукотки и г. Магадана, показавший у детей Магадана большее содержание алюминия, никеля и стронция и меньшее марганца, магния и селена. На Чукотке в 2-3 раза чаще встречается дефицит кальция, кобальта, меди, цинка; у половины обследованных обнаружен дефицит йода.

- отличия соматометрических и морфологических показателей физического развития у мигрантов и аборигенов Чукотки, проявляющиеся не оптимальной адаптацией у мигрантов в онтогенезе. В экстремальных условиях Чукотки у девочек адаптация протекает неблагоприятно относительно мальчиков, что выражено в изменениях компонентного состава тела, характере годовых приростов.

- снижение антиатерогенной защиты организма детей дошкольного возраста и начальных классов по отношению к детям и подросткам старших возрастных групп Чукотки. Дети Крайнего Северо-Востока России имеют более значительные нарушения липидного обмена относительно детей Северо-Запада, причем нарушения более выражены у девочек.

Опубликовано:

Годовых Т.В., Годовых В.В. Здоровье детей Чукотки /Под общ. ред. А.Л. Максимова. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2006. 196 с.

Годовых Т.В., Годовых В.В. Физиологические особенности липидного обмена у детей Чукотки /Материалы II международной конференции /Под общ. ред.

В.И. Петухова. Владивосток: ДВГТУ, 2006.

Луговая Е.А., Годовых Т.В. Сравнительная характеристика элементного статуса детей 6-14 лет, проживающих в г. Магадане и на Чукотке /Материалы II международной конференции /Под общ. ред. В.И. Петухова. Владивосток: ДВГТУ, 2006.

Годовых Т.В., Годовых В.В. Особенности заболеваемости детей Чукотки в возрасте до одного года. /Сборник статей VI Международной научной конференции.- Пенза: РИО ПГСХА, 2006.

Годовых Т.В., Годовых В.В. Особенности липидного обмена у детей Чукотки в зависимости от возрастно-половых и региональных отличий /Мат. Всероссийской научно-практич. конф. с междунар. участием. «Актуальные аспекты жизнедеятельности человека на Севере» //Экология человека. Прил. 4/1- 2006. С. 44-47.

Годовых Т.В., Годовых В.В. Адаптационные процессы детского населения этнических групп и мигрантских сообществ Чукотки в условиях современного экологического пространства. //IV Диковские чтения : Материалы научно-практической конф., посвященной 250-летию со дня выхода в свет российской научной академической монографии С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки».- Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2006.

Годовых Т.В., Манчук В.Т., Годовых В.В. Закономерности физического развития детей Чукотки. //Академическая наука и ее роль в развитии производительных сил в северных регионах России: матер. Всероссийской конф. с междунар. участием, 19-23 июня 2006 [Электронный ресурс]. – Электрон. Текстовые, граф. Дан. – Архангельск: ИЭПС УрО РАН, 2006. – 1 электрон. Опт. Диск (CD-ROM): цв.-загл. с экрана.

Годовых Т.В., Годовых В.В. Медико-демографическая ситуация на Чукотке. / Теория и практика состояния криосферы Земли и прогноз ее изменения: Материалы международной конференции. Т.2. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2006.

**«Традиционная медицина в системе этнокультурной адаптации
народов Европейского Северо-Востока (XX – XXI вв.)»
(рук. кин И.В. Ильина, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН)**

На основе обработки полевых (материалы авторов проекта), архивных (Архив РГО, фольклорный архив СыктГУ, фольклорный фонд ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, рукописные материалы фонда Национального музея РК), литературных источников создана база данных по народной медицине коми, северных русских, ненцев. В ней в систематизированном виде представлены сведения о традиционных средствах и методах лечения, применявшихся народами Европейского Северо-Востока, о народных врачах различной специализации, практикующих в настоящее время и известных в прошлом, а также указатель литературы и фондов, содержащих сведения о народной медицине.

Сравнительный анализ этнографического материала позволил биотехнологам определить наиболее перспективные для создания лекарственных препаратов виды растений и провести их исследования на содержание биологически активных веществ. В результате экспедиционных исследований были получены новые материалы о современном состоянии традиционной медицины, выявлены локальные особенности, сложившиеся под влиянием природно-экологических, хозяй-

ственных факторов и этнокультурных контактов, зафиксированы методы лечения современных целителей. Показательно, что сохраняются преемственность и основные этические принципы в деятельности народных врачей, практикующих в сельских районах РК.

**«Проблемы адаптации народов Южной Сибири к новым реалиям жизни
(Республика Алтай, Республика Тува, Республика Хакасия)»**

(рук. дин З.В. Анайбан, ИВ РАН)

С целью получения информации о специфике развития адаптационных процессов, в Республиках Алтай, Тува и Хакасия осуществлен массовый опрос населения (всего опрошено 1275 чел.). Разработаны программа и вопросник этносоциологического исследования, собран эмпирический и статистический материал, осуществлена работа по систематизации и вводу для обработки по специальной программе на компьютере полученных результатов опроса.

Анализ полученных материалов показал, что степень адаптации основных этнических групп Алтая, Тувы и Хакасии к социальным преобразованиям в целом оказалась невысока. Вместе с тем, жители этих республик продемонстрировали довольно высокий уровень готовности к адаптации. Важно также, что в адаптационных процессах гораздо большее значение имеют различия регионального характера, обусловленные особенностями социально-экономического развития региона, нежели этнические различия.

Выдвигаемые в процессе работы над проектом положения и выводы, а также некоторые подходы, использованные при разработке данной проблематики, могут дополнить научную теоретико-методологическую базу исследований адаптационных процессов в части определения и конкретизации особенностей адаптации среди разных этнических групп с учетом их региональной специфики.

Опубликовано:

Население Южной Сибири в эпоху перемен. Адаптация к новым условиям жизни // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. №191. М. 2006. 24 с. 1,5 п.л.

Степень адаптации и факторы адаптационного поведения основных этнических групп Республики Алтай, Республики Тува, Республики Хакасия. Информационный бюллетень №№ 1, 2, 3. М. 2006. Общий объем - 2 п.л.

**«Изделия русских ремесленников в обрядах обских угров
(способы адаптации)»**

(рук. дин А.В. Бауло, ИАЭТ СО РАН)

Собран экспедиционный материал по бытованию русских детских игрушек в обрядовой практике хантов и манси на протяжении XIX – XX вв. Значительную группу игрушек составляют фигурки, выполненные из папье-маше во второй половине XIX в. Это миниатюрные фигурки лошадок с подставкой на колесиках (пос. Ломбовож, Тутлейм на р. Вогулка, Хорьер на р. Сыня), которые в обрядовой практике выполняли роль животного Мир-сусне-хума; всадники (пос. Нимвож-

горт на р. Сыня), обозначающие самого Мир-сусне-хума; сложная композиция: офицер едет в повозке, запряженной лошадкой (пос. Тутлейм); несколько полуманских фигурок гусар, ранее, скорее всего, также сидевших на лошадях. Подобные игрушки либо являются основой фигуры духа-покровителя, либо хранятся в святых сундуках как обозначение фигур божеств и их животных.

В пос. Кимкъясуи (р. Северная Сосьва) в святом сундуке описана детская игрушка - стая гусей. Хранение столь необычной игрушки среди культовых атрибутов может быть связано с тем, что два мансийских божества - Мир-сусне-хум и Калтась выступали не только в антропоморфном облике, но имели и птичью (гусиную) ипостась. В культовом амбарчике около пос. Хорьер (р. Сыня) обнаружена глиняная свистулька-птичка. Она выполнена русскими ремесленниками во второй половине XIX в., ханты использовали ее как основу фигуры семейного духа-покровителя; одежды сшиты хантыйской мастерицей. Многие божества у хантов имели птичью ипостась, в частности, на Сыне среди тотемных предков почитали чайку, гуся, кукушку. Данная фигура духа-покровителя обозначает одного из таких тотемных предков в облике гуся. В этом же амбарчике хранилась игрушка в виде резиновой лошадки, обмотанная красным шерстяным шнуром с нанизанными медными кольцами и перстнями. Можно предполагать, что таким образом была осуществлена временная жертва: в святой сундук положен залог в виде игрушки-лошадки; реальное же жертвоприношение, скорее всего, было проведено позже, по мере приобретения животного.

Можно констатировать, что вхождение продукции русских ремесленников в обрядовую практику обских угров на протяжении XIX - XX вв. происходило достаточно часто; адаптация осуществлялась преимущественно на уровне образа (всадник, животное, птица).

Опубликовано:

Бауло А.В. Новые материалы об использовании русских изделий в обрядах обских угров // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Мат. годов. сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 2006 (0,3 а.л.)

«Коллекции Музея истории культуры народов Сибири и Дальнего Востока как источник для изучения социокультурной и этноэкологической адаптации коренных народов Сибири»

(рук. кин И.В. Сальникова, ИАЭТ СО РАН)

Проведена систематизация коллекций, выявлены предметы, нуждающиеся в реставрации, проведена частичная реставрация, цифровая фотофиксация. Инвентаризировано, паспортизировано, каталогизировано более 200 предметов, отснято 102 предмета материальной и духовной культуры кетов и селькупов.

Наиболее полно представлены материалы традиционной культуры селькупов, поступившие из Туруханского района с бассейна рек Таз и Турухан. Систематизация коллекций позволяет предположить структуру каталога - конечной цели проекта, отражающую особенности хозяйственной деятельности, одежды, домашнего производства и мировоззрения селькупов.

Комплекс предметов одежды селькупов включает верхнюю зимнюю одежду

(палица, сокуй, парка), украшенную аппликацией, меховую обувь, женские пояса, декорированными бисером, украшения из цветного металла. Датируются предметы 1950-70 гг. Предметы домашнего обихода представлены берестяной и деревянной посудой для приготовления и хранения пищи, фрагментами чума, курительными трубками, сумками, переносными люльками, сумками для хранения ниток. Коллекция предметов домашнего производства состоит из ножей, стругов для обработки дерева, дрели, гребня для чесания оленей, стругов и скребков для обработки кожи, приспособления для намотки нитей из оленьих жил. Комплекс промысловых предметов селькупов представлен наконечниками стрел, колчаном, мешочком для хранения пороха, поясом охотничьим, пальмой, самострелом. Многие предметы датируются концом XIX вв. Коллекция ритуальных предметов (ок. 100 экз.) включает атрибуты шаманского культа: подвески к костюмам, бубны и их элементы, короны, лопатки, нагрудник, сумку для шаманских принадлежностей; культовые предметы: идолы, бляхи, зооморфные и антропоморфные изображения. Коллекция датируется серединой и концом XIX вв.

Коллекция кетских предметов менее обширна, но и она иллюстрирует традиционное хозяйство и духовную культуру коренного населения севера Сибири, дает возможность реконструкции механизма социокультурной и этноэкологической адаптации. Коллекция предметов домашнего обихода включает изделия из бересты и дерева: посуду, коробки для хранения рукоделия, хозяйственные сумки из кожи оленя. Промысловые орудия представлены скребками для обработки кожи и орудиями, используемые для изготовления лыж и нарт.

«Мифоритуальный комплекс славян и финно-угорских народов в Приуралье и Западной Сибири»

(рук. кин О.В. Голубкова, ИАЭТ СО РАН)

Внимание уделялось влиянию межэтнических контактов в религиозно-обрядовой сфере ижемских зырян Нижнего Приобья. Обские коми четко определяют границу *своего* и *чужого* пространства: несмотря на относительную давность проживания в Западной Сибири, зыряне продолжают считать данную территорию хантыйской и мансийской. Рассказы о духах (лесных хозяевах), вторгающихся в жилище людей, на территории Нижнего Приобья соотносятся с хантыйскими и мансийскими захоронениями и во многом перекликаются с аналогичными мифологическими представлениями обских угров. Ключевым моментом противопоставления зырянами себя автохтонному населению севера Западной Сибири является антитеза язычества и христианства. На современном этапе происходит переосмысление обскими коми-ижемцами некоторых традиций, основанное на противопоставлении своих обычаев мансийским и хантыйским.

Народы финно-угорской языковой группы на протяжении нескольких веков тесно контактировавшие с восточнославянским населением Европейской России и перенявшие некоторые древнеславянские традиции, лучше сохранили их (поскольку приняли православие позже основной массы русского населения). На более позднем этапе, уже переселившись на новые земли – в Западную Сибирь – русские снова оказались соседями финских народов. Здесь мог иметь место процесс повторного восприятия утраченных ранее религиозно-обрядовых традиций

и символов. Соответственно, в ряде случаев исследование финно-угорских мифологических представлений и обрядов может являться источником для реконструкции древних славянских верований, забытых в связи с распространением православной культуры.

Мифологические представления этнической группы под влиянием религиозных воззрений доминирующего иноэтнического окружения могли подвергаться модификации, но лишь частичной – если новый, видоизмененный мифологический образ или обряд был в какой-то степени созвучен со старыми, традиционными представлениями, и не противоречил им. С другой стороны, в этой ситуации имели место факты этнокультурной дивергентности, основанной на противопоставлении православного и языческого культов. И таким образом происходил процесс эндоэтнической консолидации, наиболее актуальной для диаспор.

Опубликовано:

Голубкова О.В. Этнокультурное взаимодействие русских и северных коми-зырян в сфере сакрального символизма // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2006. - № 3. - С. 101 - 111.

«Этнокультурные и этноэкологические процессы у народов и национальных групп Сибири XVII – начала XXI в. как фактор адаптации и формирования жизнеобеспечивающего антропогенного ландшафта»

(рук. дин Н.А. Томиллов, ОФ ИАЭТ СО РАН)

По теме «Миграционные процессы на территории Западной Сибири» на основе археологических свидетельств миграций в Западной Сибири в течение эпохи бронзового века – средневековья рассмотрены различные аспекты переселения населения. Обозначены теоретические проблемы изучения миграционных процессов в бесписьменных обществах.

На основе анализа переселения населения выделены основные группы причин, вызывавших миграции, среди которых – факторы внешнего и внутреннего происхождения. Выделены индикаторы миграций. Анализ процесса миграций завершился изучением некоторых особенностей заключительной стадии миграций. Подвергся анализу и процесс окончания движения. Рассмотрены факторы, которые влияли на выбор места для остановки мигрирующего населения и успешной социокультурной адаптации населения на новом месте. Рассмотрены механизмы вживания в новую социальную культурную и природную среду.

Исследованы новации в древнем обществе и влияние на них миграционных процессов, в т.ч. изменения в культуре, вызванные миграциями, как у самих переселенцев, так и у местных жителей. Обращено внимание на различие скорости трансформации традиций в различных сферах культуры и у разных групп населения. При анализе новаций выявлены причины принятия новаций и отклонения таковых. Изучены факторы социокультурных адаптаций населения в результате переселения и роль миграционных процессов и вызванных ими процессов адаптаций и трансформаций в формировании новых социокультурных образований.

По теме «Культура питания татар Среднего Прииртышья» рассмотрены навыки и знания в приготовлении, употреблении и хранении пищи, этнокультурные связи данного населения с другими народами Северной Евразии, а также

условия формирования и развития традиционной кухни рассматриваемых групп татар. Внимание уделено изучению генезиса культуры питания и влияние на этот процесс ряда факторов: природно-географической среды, хозяйственной деятельности, межэтнических связей и этнокультурных контактов.

Дан анализ набора компонентов, связанных с культурой питания групп татар, расселенных на территории Среднего Прииртышья. Наибольшее значение для дальнейшего изучения проблемы исторического формирования культурного облика тюркского населения Западной Сибири, получило выявление в традиционной кухне хронологических пластов, формирование которых обусловлено особенностями складывания территориально-этнических групп сибирских татар.

Опубликовано:

Тихомирова М.Н. Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы формирования и этнокультурных связей. Омск: ООО Издательский дом «Наука», 2006. – 214 с. + ил.

**«Адаптивные функции традиционной одежды народов
Северо-Западной Сибири»**
(рук. кин А.А. Богордаева, ИПОС СО РАН)

Изучены коллекции музеев гг. Салехарда, Тобольска, Ханты-Мансийска, Мегиона, пп. Березово, Октябрьский Ханты-Мансийского автономного округа, проведены экспедиционные работы на территории Нижневартовского, Березовского, Шурышкарского, Уватского районов Тюменской области.

В середине XX – начала XXI вв. происходит процесс модифицирования одежды, связанный с использованием современных тканей и материалов, а также швейных машин, употребление которых приводит к изменению покроя и способов украшения. Кроме того, на изготовление традиционной одежды оказывают влияние социальные процессы, в том числе - рост этнического самосознания, миграция, урбанизация и др. Под влиянием этих процессов традиционная одежда постепенно начинает приобретать характер *национальной* на основе выделения *типичных признаков*, которые включают в себя некоторые (визуально фиксирующиеся) особенности покроя, топографию и приемы украшений.

Традиционные технологии изготовления одежды сохраняются в среде населения ведущего полукочевой или полуседлый образ жизни и занимающегося оленеводством, охотой и рыболовством. Условия хозяйствования и быта требуют наличия адаптированной к ним одежды (по материалу, покрою, функции). Сохраняется комплекс обрядовой одежды, при этом ряд предметов традиционной одежды заменяется покупными фабричного производства с характерными признаками (форма, покрой, украшения). Это свидетельствует о том, что традиция применения обрядовой одежды сохраняется, а традиция ее изготовления исчезает. Изготовлением такой одежды в настоящее время занимаются, как правило, женщины без ограничений по возрасту.

В целом традиционная одежда народов Северо-Западной Сибири периода середины XX – начала XXI в. характеризуется изменениями, связанными с употреблением новых материалов и технологий, а также – с процессом формирования национального костюма. При этом проявляются адаптивные свойства одежды, которые с

одной стороны действуют внутри этнической культуры и подчиняются традициям (формирование национального костюма на основе традиционного покроя, способов украшения), с другой стороны позволяют этнической культуре адаптироваться к изменяющемуся миру путем включения инновационных элементов и технологий (применение современных тканей, одежды, швейных машин).

**«Социокультурная адаптация этноареальных групп коми в Западной Сибири
(XIX – нач. XXI в.)»**

(рук. кин Н.А. Повод, ИПОС СО РАН)

Обобщены материалы по истории формирования этноареальной группы зауральских коми (коми-ижемцев) и их социокультурной адаптации в XIX – первой четверти XX в. на территории Северного Зауралья.

Выявлено, что основными факторами миграционных процессов коми-ижемцев на территорию Северного Зауралья были неблагоприятные социально-экономические условия в Коми крае, включение в систему торговых отношений Урала и Сибири, потребность в расширении пастбищных угодий. В кон. XIX – нач. XX в. отмечаются миграции коми в пределах Березовского уезда, расширяющие территорию их расселения. Адаптация коми к новой территории проживания в нач. XX в. отразилась в значительном их увеличении численности за счет притока новых мигрантов и высокой рождаемости, постепенном расширении ареала обитания, развитии хозяйственной специализации, производящих отраслей среди оседлого населения (животноводства, земледелия), институтов самоуправления и процессов культурной, языковой интеграции с иноэтничным населением.

Современная этнодемографическая ситуация среднетобольской группы коми сложилась в результате взаимодействия факторов демографического и недемографического характера. Можно говорить о более значительном влиянии последних, среди них выделяются социально-культурные нормы, взаимодействие с иноэтничным окружением и социально-экономические условия: статус поселения, уровень развития и характер производства, коммуникаций. Длительное изолированное проживание в иноэтничном окружении при отсутствии информационной поддержки привело к возникновению отношений ассоциированности с русскими и сознательной смене этнической принадлежности некоторыми коми. Влияние на современные этнодемографические структуры населения оказала его миграция из сельской местности в города, усилившаяся с 1980-гг. Результатом миграции стал процесс старения зырянского населения, что нашло отражение в увеличении доли пожилых и старых людей, высоком среднем возрасте и большом количестве хозяйств, состоящих из одиноких старых людей или супружеских пар без детей.

Изучение процессов адаптации хозяйственного комплекса коми к современным рыночным условиям позволяет сделать следующие выводы. У ляпинских коми оленеводство остается основным фактором воспроизводства многих элементов традиционной культуры – ремесел по обработке шкур, пошиву традиционной одежды и обуви, кочевому быту. Сохраняются элементы присваивающего хозяйства – охота, рыболовство, собирательство. Промысловые участки закреплены за охотниками и рыбаками на основе обычного права. У среднетобольских коми традиционные отрасли хозяйства позволяют получить продукты питания для се-

мейного потребления и не приносят доход. Сохраняются традиционные ремесла, связанные с обработкой дерева, шерсти. Отсутствие достаточного количества рабочих мест определило механизм профессиональной реализации людей молодого и среднего возраста - миграцию, либо ориентацию на работу вахтовым методом.

Опубликовано:

Повод Н.А. Коми Северного Зауралья (XIX – первая четверть XX в.). – Новосибирск: Наука, 2006. 271 с.

**«Мигранты в постсоветской Якутии:
источники пополнения и проблемы адаптации»
(рук. кин В.В. Филиппова, ИПМНС СО РАН)**

Результаты пилотного анкетирования, проведенного среди представителей среднеазиатских и северокавказских диаспор, показали, что для въезда в республику многие выходцы из бывших советских республик и регионов России причины личного или семейного характера указывают просто формально, как наиболее «удобную». Специалисты миграционной службы отмечают, что прибывающие к живущим здесь родственникам и друзьям выходцы из других регионов, прежде всего, заинтересованы в трудоустройстве. Для лиц из дальнего и ближнего зарубежья возможность опереться на диаспору, иметь родственные и личные связи в Якутии означает определенные преимущества. В целом, миграционные показатели Якутии подтверждают общемировую тенденцию мотивов миграции: в настоящее время в мире главным мотивом миграции, в частности этнической, является экономические соображения. Мигранты перемещаются в поисках экономически благоустроенной жизни, в поисках социально-экономических условий, позволяющих поддерживать не только свой собственный, но и уровень жизни своей семьи. Кроме этого, анкетирование проводилось и среди коренного населения. Результаты опроса местного населения показывает, что массовый наплыв мигрантов создает проблемы в социально-экономической, политической сферах принимающей среды: увеличивается нагрузка на социальную инфраструктуру, обостряется конкуренция в сфере занятости, растет напряжение в межнациональных отношениях, что приводит к появлению такого социального феномена как «мигрантофобия». Напряжение отмечается не только в отношении инонациональных мигрантов, но и в отношении лиц одной национальности. В сфере взаимоотношений с иммигрантами – выходцами из иных культурно-языковых, конфессиональных регионов – ситуация еще сложнее. Возникающее социальное напряжение вызвано здесь разнородностью институциональных оснований, то есть различиями в социальном порядке и социальной организации различных этносов, социокультурными различиями.

Опубликовано:

Винокурова Л.И. Миграционные процессы и смешанные браки в постсоветской Якутии // Якутский социологический бюллетень. Вып. 1. Якутск, 2006. С. 68-75.